

Выслушав этот рассказ, Ли Вэньсю не смог сдержать эмоций — глаза его покраснели. Он крепко сжал зубы, погружаясь в глухую, разъедающую вину.

Если бы он только знал...

Если бы он раньше продал всё на свете, но узнал, через какую адскую муку довелось пройти Се Синьцяню, он бы костями лёг, а забрал его оттуда.

Увы, у прошлого нет наклона.

К тому же в те годы он и сам увяз по горло в грязи. Ли Вэньбинь, пользуясь его сверхспособностью, промышлял бесконечными мерзостями. Пока ровесники сидели за школьными партами, Вэньсю уже таскали по деловым встречам, заставляя ублажать тошнотворную толпу дельцов.

Те люди бредили деньгами и славой, их глаза заплыли мутной похотью. И все они молили его — молили исполнить их заветные, грязные желания.

Затопленный собственной болью, Вэньсю тогда даже не заметил, в каком отчаянном положении находился мальчик, встреченный им на парковой площадке.

— Извини... Если бы я был внимательнее, — Ли Вэньсю зажмурился, голос его сорвался на глухой хрип, — тебе не пришлось бы...

Не пришлось бы потом так тяжело.

— Ничего страшного, ты тут совершенно ни при чём, — Се Синьцянь посмотрел на него с ясной, светлой улыбкой. — К тому же сейчас всё в порядке. Я невероятно счастлив, что встретил тебя в свои восемнадцать.

Но от этих слов сердцу Ли Вэньсю стало только больнее.

Синьцянь был таким чистым, послушным ребёнком — за что судьба обрушила на него столько несправедливости? И куда удивительнее, что, пройдя через всё это, он не сломался, вырос честным и добрым человеком, превзойдя большинство вокруг. Насколько же недюжинной силой духа обладал его парень, если сумел выстоять в одиночку?

Ли Вэньсю обнял его крепче, будто пытаясь вратить в собственное тело.

— Все беды позади, — Се Синьцянь похлопал его по плечу с легким утешением. — И знаете, может, я просто исчерпал лимит неудач? Стоило встретить тебя, как в жизни пошли сплошные радости.

Ли Вэньсю долго молчал. В горле встал ком, и лишь спустя минуту он смог выдавить сухим, надломленным шёпотом:

— Поверь мне, дальше будет только лучше.

Спустя десять минут Ли Вэньсю повел машину прочь от Управления.

Буря чувств внутри немного улеглась, но лицо всё ещё оставалось напряжённым.

Се Синьцянь поглядел на него и вдруг произнёс:

— Я хочу потрогать твой хвост.

— Сейчас?

— Угу, — кивнул парень. — Можно?

Ли Вэньсю помедлил, а затем кивнул. Из-под полы его длинного пальто выскользнул пушистый хвост.

Се Синьцянь осторожно коснулся его. Убедившись, что кончик не вырывается, он с удовольствием сжал его в ладони. На самом деле он напросился потискать хвост лишь для того, чтобы отвлечь Вэньсю от мрачных мыслей. Но стоит ли удивляться, что, едва пальцы ощутили мягкую шерсть, он сам не смог оторваться?

Он чуть сжал кончик и полюбопытствовал:

— Не неприятно?

— Слишком слабо, — отозвался Ли Вэньсю. — Почти не чувствую.

Боясь причинить ему боль, Се Синьцянь сперва осторожничал. Теперь же он приложил чуть больше силы:

— А так?

Ли Вэньсю замер. Прошло несколько секунд, прежде чем он ответил:

— Нормально.

— Ну и отлично.

Се Синьцянь успокоился и принялся с увлечением перебирать мягкую шерсть.

Ему-то было весело, а вот Ли Вэньсю, сжимавший руль обоими руками, почувствовал, как к ушам приливает горячая кровь.

Впрочем, помня, что машина на дороге, Синьцянь не стал заходить слишком далеко. Побаловался немного и убрал руки.

Ли Вэньсю бросил на него короткий взгляд. Голос его заметно осел:

— Всё? Больше не хочешь?

— Опасаюсь, что тебе станет не по себе, — честно признался Се Синьцянь.

— Вовсе... не станет, — желвак на шее Вэньсю дернулся. — Можешь продолжать.

— А вести машину это не помешает?

Когда поездки касались дел Управления, Ли Вэньсю никогда не брал с собой водителя. Но сейчас он начинал жалеть о своем решении.

Пальцы на руле сжались сильнее, стопы аккуратно встали на педали, а сам он подался чуть вперёд, полностью утратив ту вальяжную вальяжность, с которой обычно рулил одной рукой.

Лишь остановившись на красном сигнале светофора, он медленно выдохнул:

— Не помешает.

Се Синьцянь продолжил свое занятие, попутно допытываясь:

— И каково это, когда тебя гладят по хвосту? Больно? Или щекотно?

Загорелся зелёный, и Ли Вэньсю плавно тронул машину с места, сохраняя бесстрастный вид:

— Примерно как если бы тебе разминали пальцы.

Значит, ничего особенного.

Каждый день, моя руки, люди трут ладонь о ладонь и ничего эдакого не чувствуют.

Вот только Синьцянй упустил из виду: разминать собственные пальцы сам и позволять возлюбленному ласкать свои руки — совсем не одно и то же.

А хвост, само собой, был куда чувствительнее пальцев.

Пока Синьцянй беззаботно тешил любопытство, у Ли Вэньсю над головой окончательно поднялись два чёрных уха, сдвинув кепку набок. И каждый раз, когда пальцы парня сжимали мягкую шерсть, эти кошачьи ушки внушительно и невольно поддрагивали.

К тому моменту, как они добрались до отеля возле художественного музея, Се Синьцянй чувствовал себя посвежевшим и довольным. А вот у Ли Вэньсю так дрожали ноги, что, выходя из машины, он едва не полетел на асфальт.

Увидев это, Синьцянй окончательно убедился: все прошлые угрозы Вэньсю вроде «три дня и три ночи не выпущу из кровати» были не более чем хвастливым бахвальством.

Впрочем, как идеальный парень, он решил сберечь мужественное достоинство своего спутника и сделал вид, будто ничего не заметил, продолжая свято верить в непобедимость своего избранника.

Быстро расположившись в номере, они залегли на дно. Однако вплоть до самой пятницы Ли Вэньсю так и не уловил след Вора.

Это, впрочем, их не удивило. Номер 1088 с таким трудом вырвался на свободу, что раннее появление лишь загнало бы его в тупик.

В субботу утром они вместе с толпой посетителей вошли в здание музея.

Поскольку картина славилась на весь мир, народу набилось даже больше, чем ожидал Се Синьцянй.

«Рафаэль у реки» перу знаменитого мастера эпохи Возрождения Хорейшо Хэнделя ценился в сотни миллионов и красовался во всех учебниках по истории искусств. Полотно впервые выставили в стране, так что ажиотаж стоял невообразимый.

Се Синьцянй рассматривал шедевр и про себя отмечал, что у преступника губа не дура.

Спустя некоторое время Ли Вэньсю тихо произнёс:

— Вор здесь.

— В здании?

— Прошёл досмотр на первом этаже.

Неподалёку Вэй Чанфэн с помощью карманного монитора отслеживал обстановку. Голос его зазвучал в наушниках:

— Главы Се Цзиньюй на месте нет. Отправила какого-то незнакомого эспера вместе с Се Цзяшу.

— О, они пересеклись с Вором.

— Любопытно. У незнакомца способность — кнут.

— М-да, плетью он машет паршиво, против Да Хэя не попрёшь. Нашего почти-S-класса цапнули, кажется, он откидывает коньки...

— Дело дрянь, Вор меня засек! Я сматываюсь, дальше сами!

Се Синьцянь замер.

Так быстро?

— Пошли, — Ли Вэньсю поправил пальто и направился к залу на втором этаже.

— У меня есть идея, — шепнул Се Синьцянь, пригнувшись к его уху. — Разреши мне попробовать.

— Что ты задумал?

Синьцянь быстрыми фразами изложил замысел.

Подумав, Ли Вэньсю кивнул:

— Попробовать можно. Но я иду с тобой. И если поймёшь, что не справляешься — сразу

говори.

— Понял, — отозвался Се Синьцян, ощущая, как в крови закипает азарт.

Когда они поднялись, весь выставочный зал на втором этаже уже опустел. Управление заранее предупредило руководство музея, так что охрана сработала оперативно и обошлось без жертв среди гражданских.

Се Синьцян не ожидал, что после всей этой кутерьмы «Рафаэль у реки» всё ещё будет мирно висеть на стене. Похоже, от Се Цзяшу хоть какая-то польза да была.

Синьцян бросил взгляд на юношу, едва дышавшего на полу, перешагнул через него и подошёл к картине.

Экспонат находился под защитным куполом, снять его без инструментов было непросто. Синьцян размышлял, не разбить ли стекло, когда лежащий на полу Се Цзяшу вдруг поднял голову и прохрипел:

— Вор... Вор побежал туда! — И указал рукой в сторону соседнего зала.

— Понял, — отозвался Се Синьцян, но даже не шелохнулся. Он остался стоять посреди зала, немясь возле картины.

Се Цзяшу насупился:

— Ты... Почему ты не бежишь за ним?

— А зачем мне за ним бежать?

—...

— Моя задача — охранять картину, — спокойно пояснил Се Синьцян.

Се Цзяшу несколько раз кашлянул, затем, опираясь о стену, с трудом поднялся на ноги:

— Не лезь не в своё дело! Это моя обязанность!

— Тогда давай охранять вместе.

— А с Вором что делать?!

— За ним пошёл Ли Вэньсю.

— Ли Вэньсю здесь?!

— Уже внизу.

Лицо Се Цзяшу мгновенно изменилось. В следующее мгновение рядом с ним возник огромный чёрный леопард размером с полчеловека и свирепо зарычал на Се Синьцяня.

В то же время сам «Се Цзяшу» преобразился на глазах: спесивый юноша сменился статным, привлекательным мужчиной — точь-но-точь как на ориентировке Номера 1088.

— Ты ещё и облик менять умеешь?

— А ты ничуть не удивлён?

Оба вопроса прозвучали одновременно.

— Я не меняю облик, это краденый навык, — первым ответил Вор. Настроение у него, похоже, было неплохим, так что он охотно пояснил.

Се Синьцянь тоже не стал скрытничать:

— Настоящий Се Цзяшу ни за что не стал бы указывать мне, куда побежал преступник. Он бы закричал, что это его задание, и велел мне проваливать.

Вор усмехнулся:

— А ты забавный. — Он почесал подбородок и предложил: — Если ты сейчас не станешь дурить, я тебя не трону.

Се Синьцянь промолчал.

— Видишь этого леопарда? — продолжал Вор. — Сила S-класса, штука жестокая. Если бы ты не подоспел, из паренька у дверей я бы уже выпил всё до капли.

— Какая жалость, — искренне вздохнул Синьцянь. — Знать бы раньше, я бы зашёл пятью минутами позже.

Вор обомлел, а затем расхохотался:

— Будь среди эсперов побольше таких, как ты, жить было бы не так скучно. Но увы, мне пора.

— А кто сказал, что ты можешь уйти? — Се Синьцянь сделал шаг вперёд.

Вор вовсе его не испугался. Натравив Да Хэя на Синьцяня, он сам повернулся к стене, чтобы снять картину.

Раздался звонкий хруст — защитное стекло разлетелось вдребезги, и Вор успешно сдёрнул полотно.

Однако, обернувшись, он обомлел.

Чёрный леопард как ни в чём не бывало стоял на месте и даже не думал нападать на парня.

— Вцепись в него! — скомандовал Вор. У способности «Поглощение» имелись ограничения: обычный укус просто ослаблял эспера, и лишь длительное терзание позволяло вытянуть силу.

Услышав приказ, леопард словно опомнился. Он сделал пару шагов вперёд и весьма халтурно прикусил Синьцяня за запястье.

Тот нахмурился:

— Больно.

Зверь тут же разжал челюсти и даже заботливо лизнул место укуса.

Вор оторопел:

— Ты что делаешь?! Чёрный, загрызи его!

Свирепый хищник снова оскалил пасть, но, приблизившись к Синьцяню, лишь ещё раз ласково лизнул его ручку.

Вор окончательно выпал в осадок. Наконец до него дошло, что дело нечисто, и он неверяще пробормотал:

— Что ты с ним сделал?

— Ничего особенного. Просто я сильнее, — Се Синьцянь погладил леопарда по большой голове и буднично добавил: — Слышал про подавление рангом?

Разумеется, он слышал. Но ведь это сильные подавляют слабых! Неужели этот юнец подавил зверя самого Ли Вэньсю?!

— Ты... ты что, сильнее Ли Вэньсю?! — изумился Вор.

— Ещё бы, — без колебаний подтвердил Синьцзянь. — Иначе с чего бы мне идти на тебя в одиночку?

Вор был потрясен до глубины души, а в следующее мгновение его закружила волна азарта.

Он страдал клептоманией. Хотя он воровал и обычные вещи, лишь кража чужой сверхспособности доводила его до дрожи и высшего оргазма.

Сейчас Се Синьцзянь казался ему настоящим сокровищем, манящим куда сильнее редкой картины в руках. Украсть силу у эспера уровня S... От одной этой мысли всё тело заходило в экстазе. Цена могла быть высокой, но удержаться он не мог.

— Ты сказал, твоя задача — защитить картину? — спросил Вор, прощупывая почву. — А сам ты её хочешь?

— Разумеется.

— А если я всё же заберу её?

— Тогда мне придётся тебя скрутить.

— Давай договоримся, — угодливо предложил Вор. — Ты одолжишь мне свою силу на месяц, а я отдам тебе полотно.

— А почему бы мне просто не скрутить тебя и не забрать картину силой?

Вор поперхнулся.

Логика железобетонная. Но если этот парень такой умный, как с ним играть?

Помявшись, Вор решил взяться за блеф:

— Потому что тебе со мной не сладить!

Едва слова слетели с его губ, как Синьцзянь уже рванулся вперёд.

— Мать твоя... Ты что, на ускорителе?!

Видя, что леопард бесполезен, Вор в панике швырнул в него краденый кнут — мимо. Задействовал водную атаку — бесполезно.

Синьцзянь легко уклонялся от всех выпадов, сохраняя на лице выражение «я же говорил»:

— Я же предупреждал, что силен. Их способности против меня пустой звук.

— Тогда я украду твою! — Вор мгновенно возник за спиной Синьцзяня, и его правая рука коснулась чужой лопатки.

Ощувив под пальцами ткань, Вор торжествующе ухмыльнулся:

— Попался! Твоя сила теперь моя!

Но в следующую секунду его запястье сжала мёртвая хватка.

Улыбка застыла на лице преступника.

Се Синьцзянь повернулся к нему и мягко улыбнулся:

— Поздравляю. Ты совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Вор не верил. Он быстро мысленно пробежался по своему «хранилищу» и с ужасом обнаружил, что там пусто!

Он промахнулся?!

Невозможно! Или этот парень вообще не эспер?! Да нет, бред какой-то!

Не успел он осмыслить происходящее, как на его запястьях с металлическим щелчком сомкнулось тяжёлое кольцо контроля сверхспособностей...

Сверхспособность начала стремительно угасать, и через мгновение Вор превратился в обычного человека.

На третий день после побега он снова попался сотрудникам Управления по контролю сверхспособностей.

Вор обреченно вздохнул. Впрочем, для людей его профессии тюрьма — дом родной. К тому же он только воровал, не убивал и не калечил, так что долго его удерживать не станут.

Повеселев от этой мысли, он вальяжно спросил:

— Ну что, опять сдашь меня Южному отделению?

— Не гони лошадей, — качнул головой юноша. — Прежде нам нужно уладить кое-какие личные счёты.

Вор нахмурился.

Се Синьцзянь присел на скамью для посетителей и неторопливо произнёс:

— Для начала расскажи-ка мне о своей способности.

— Ты угараешь? С какого перепугу я должен тебе что-то рассказывать?

За спиной Синьцзяня выросла высокая фигура. Из тени вышел Ли Вэньсю в чёрном пальто; кошачьи уши и хвост уже исчезли.

Се Синьцзянь слегка удивился:

— Сила вернулась?

— Полностью, — кивнул Вэньсю.

— Тогда вызови Да Хэя.

В то же мгновение перед Вором возник грозный леопард.

Синьцзянь посмотрел на пленника:

— Не скажешь — прикажу ему тебя покусать.

— К чему эти сложности? — холодно подал голос Ли Вэньсю. — Проще сразу позволить Да Хэю поглотить его сверхспособность. И никаких проблем в будущем.

Вор вытаращил глаза:

— Это же беспредел! Я хоть и подозреваемый, у меня есть права!

Се Синьцянь задумчиво прикинул:

— Мы можем написать в отчёте, что во время защиты «Рафаэля у реки» вступили в жестокий бой, и ради самообороны пришлось лишить преступника сил.

— Отдел проверку проводить не станет, — поддержал Вэньсю. — А если и станет, вины не найдёт.

Вор опешил:

— Вы вообще нормальные?! Вы точно из Управления?! Вы же сами как бандиты!

Се Синьцянь смерил его ледяным взглядом:

— А кто тебе сказал, что я хороший?

Вор поперхнулся.

Он вспомнил, как при первой встрече этот парень жалел, что не опоздал на пару минут, пока он высасывал его коллегу. Если он так относится к своим, то что сделает с врагом?

Господи, да он же законченный псих!

Он просто хотел украсть картинку, а эти изверги готовы его уничтожить!

Нет, надо спастись!

Дрожа от страха, Вор выложил всё о своих навыках на одном дыхании.

Однако Се Синьцянь остался недоволен и сухо заметил:

— Это мне и так известно. Что ещё?

— Да я всё рассказал!..

— Всё? — Синьцянь прищурился. — А ты упомянул, можешь ли красть силы на расстоянии? А предел количества одновременно удерживаемых способностей? А условия для повторной

кражи у одной и той же цели?

Вор замялся, но под угрожающим взглядом выложил карты на стол:

— На расстоянии красть не могу.

— У меня есть «кашник», где я могу держать максимум семь способностей одновременно.

— Повторная кража проще первой. Не обязательно касаться самого человека, достаточно получить фрагмент его тела.

Се Синьцзянь нахмурился:

— Фрагмент тела?

— Ну да. От трупа не работает.

— Если ты не можешь красть дистанционно, как ты сумел лишиться силы Ли Вэньсю сразу после побега?

На этот раз Вор прикусил язык.

Се Синьцзянь снова пригрозил Да Хэем, и преступник сдался:

— Я... я стянул у него прядь волос и спрятал.

Се Синьцзянь: «...»

Ли Вэньсю: «...»

Кто бы мог подумать, что промах кроется в такой мелочи.

Вор и сам огорчённо пробормотал:

— И вообще, у него волосы бракованные, что ли? В этот раз спертая сила оказалась куда слабее, чем в первый...

Он не понимал, что надетое на него кольцо контроля сверхспособностей урезало эффективность краденых навыков в разы. Синьцзянь решил не просвещать его на этот счёт.

Спустя десять минут у входа в музей Се Синьцзянь передал Вора сотрудникам Южного отделения. В придачу им достались найденные Ли Вэньсю в мусорном баке бессознательный Се Цзяшу и второй эспер.

Представитель Южного отделения посмотрел на двух своих отрубившихся коллег, затем на свежих и довольных представителей Северного филиала, и выражение его лица стало крайне замысловатым.

Поколебавшись, он кивнул Синьцзяню, забрал заторможенного Вора и удалился.

Почему на передачу не приехала сама Се Цзиньюй? Синьцзянь на секунду задумался, но тут же выбросил это из головы. Ему-то какое дело?

Однако этим же вечером на его телефон поступил звонок. На том конце провода раздался властный, привыкший повелевать голос Се Цзиньюй, приказывавший ему немедленно явиться в больницу.

Се Синьцзянь отрезал без колебаний.

— Я умираю, — хрипло выдохнула женщина. — Ты даже не хочешь взглянуть на меня напоследок?

Се Синьцзянь усмехнулся:

— Уверен, твои благочестивые потомки из рода Се с великим усердием исполнят сыновний долг у твоей постели.

В трубке повисла тишина. Когда Синьцзянь уже собрался отсоединиться, Се Цзиньюй вдруг выпалила:

— У меня вещи твоей матери.

Лицо Синьцзяня мгновенно изменилось.

На следующее утро Се Синьцзянь и Ли Вэньсю вместе прибыли в клинику, где лечилась старуха.

Наблюдая, как парень отстёгивает ремень безопасности, Ли Вэньсю спросил с тревогой:

— Мне пойти с тобой?

— Я сам, — качнул головой Синьцянъ. — Не волнуйся, заберу вещи и сразу сдамся. Долго не задержусь.

Он слишком хорошо знал семейку Се и не хотел, чтобы Вэньсю становился свидетелем этой грязи.

Ли Вэньсю не стал настаивать и велел водителю отогнать машину на подземную парковку.

Се Синьцянъ прошёл в одноместную палату. Се Цзиньюй лежала на койке в больничной пижаме. За эти дни она сильно сдала, лицо высохло, но во взгляде по-прежнему читалась высокомерная гордость. Синьцянъ невольно подумал, уж не собирается ли она поддерживать эту венценосную осанку даже на операционном столе, раздавая указания хирургам.

Увидев его, Се Цзиньюй сделала жест рукой, отсылая дежурившего у постели Се Цзяшу.

Дверь закрылась, и они остались вдвоём.

Се Синьцянъ перешёл сразу к делу:

— Где вещи?

— В родовом поместье, — откликнулась Се Цзиньюй всё тем же тоном благодетельницы. — Можешь поехать со мной и забрать.

Синьцянъ даже не знал, чего в ней больше — заносчивости или глупости. Неужели она всерьёз полагала, будто после всего он согласится вернуться?

Не желая тратить время на пустые разговоры, он развернулся к выходу, проклиная себя за то, что вообще поддался на эту уловку.

— Я знаю, что относилась к тебе не лучшим образом! — донёсся со спины её резкий голос. — Но у меня были свои причины! Сейчас у меня рак, жить осталось всего ничего. Если ты вернёшься, я постараюсь загладить...

— Избавь меня от этого, — Синьцянъ обернулся, его взгляд был ледяным. — Твои запоздалые раскаяния вызывают у меня лишь тошноту.

Лицо Се Цзиньюй исказилось:

— Ты даже не дашь мне шанса всё исправить?!

— Ни к чему, — оборвал он её поток самосожаления. — Для нас обоих лучший финал — никогда больше не видеться.

— Я никогда тебя не прощу.

С мрачным лицом Се Синьцянь толкнул дверь и вышел, так и не увидав, как в глазах старухи мелькнула вспышка острой боли.

У дверей стоял Се Цзяшу с вид у него был колеблющийся.

Когда Синьцянь спустился в холл первого этажа, Се Цзяшу поспешно нагнал его:

— Бабушка тебя соврала. Этот альбом она всегда носила с собой и приехала сюда именно для того, чтобы отдать его тебе.

Он протянул Синьцяню пухлый фотоальбом и тихо добавил:

— Ей осталось недолго. Ты не должен был говорить ей такие слова.

Се Синьцянь забрал альбом и неожиданно спросил:

— Каково это — пробиваться на новый уровень силы за счёт стимуляторов?

Се Цзяшу изменился в лице. Спустя мгновение он выдавил с трудом:

— Она сделала это ради меня. С моим прежним рангом я бы не удержал семью.

Синьцянь смерил его холодным взглядом:

— Я знаю её куда лучше, чем ты.

— Пусть так, — Се Цзяшу твёрдо встретил его взгляд. — Каковой бы она ни была, она остаётся моим самым близким человеком.

Се Синьцянь не стал спорить. Он просто развернулся и пошёл прочь.

Первоначально он собирался идти на подземную парковку к машине, но у самого выхода из

лечебного корпуса замер.

Стоял ровно середина марта. Ивы на улице уже выбросили нежные зелёные побеги.

За окном буйно и ярко цвели персиковые деревья.

Десять утра. Солнечные лучи пробивали утреннюю дымку и заливали светлый холл. В самом центре этого теплого потока стоял Ли Вэньсю.

Увидев его, он поднял взгляд, и в его глубоких глазах заиграла нежная, тёплая улыбка.

Когда их взгляды пересеклись, лед в глазах Се Синьцяня начал таять, уступая место чистому, тёмному блеску, в котором отражалось весеннее солнце.

— Ты чего здесь? — Синьцянь подбежал к нему, голос его звенел от радости. — Тебя же могут узнать!

— В машине стало скучно, — Ли Вэньсю протянул ему руку. — Вышел пройтись... и подождать тебя.

Они стояли в публичном месте. Уместно ли это?

Синьцянь мельком огляделся: народ в холле почти не было, никто на них не смотрел. Помявшись секунду, он вложил свою ладонь в широкую ладонь Вэньсю.

Тот мгновенно сжал её пальцы и повёл его к выходу.

— Забрал? — мягко спросил Вэньсю.

— Да, — кивнул Синьцянь. — Мамин альбом. Вернёмся — посмотрим вместе.

— Хорошо, — тихо отозвался Ли Вэньсю.

Держась за руки, они вышли из корпуса. Вдоль дорожек зацветала форзиция, а над головами на старых вязах уже пробивалась свежая листва.

Пришла весна, и мир вокруг наполнился жизнью.

Се Синьцянь прижимал к груди альбом левой рукой, а правой крепко держал руку Ли Вэньсю, без малейших колебаний шагнуть навстречу этому яркому весеннему свету.

<http://bllate.org/book/19727/1985906>